

Сатирикон

По предложению президента Эйзенхауэра на Бермудских островах состоится конференция глав правительств Англии, Франции и США, посвященная международному положению.

SATIRIKON

№ 23

1953

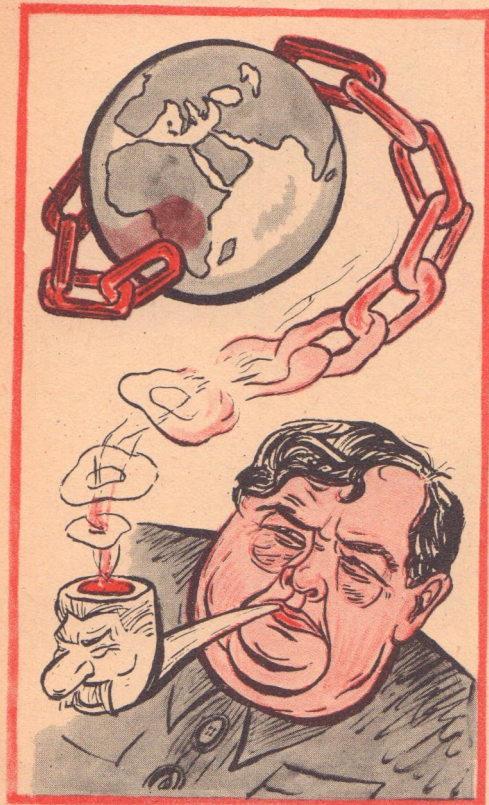
ГОД ИЗДАНИЯ ТРЕТИЙ

Рис. Н. ОЛИНА

ПОДВОДНЫЙ МИР У БЕРМУДСКИХ ОСТРОВОВ

(Подробности смотри внутри номера)

Он курит „трубку мира“...

Рис. ТИТА

15 июня в Будапеште состоялся коммунистический „Конгресс Мира“. В то же время армии сателлитов оснащаются ракетными истребителями „МИГ-15“.

Фейерверк на „мирном конгрессе“

Летняя надежда

Лето вступило в свои права.

Бывало в это время, по давно установившимся законам приличия, всякий уважающий себя государственный и политический деятель уходил в отпуск и либо удил рыбу, либо ухаживал за помидорами. Так сказать, на короткое время переходил на продуктивный труд.

*

Не то теперь. В эти июньские дни не видим мы такого дела. Никто из великих мира не торопится на лоно природы. Ждут — не событий! — конференций...

Впрочем, Бермудские острова — лоно природы или нет? Нам кажется, что скорее — да. Так тогда на бермудской конференции трое великих всетаки окажутся на лоне природы, благотворное влияние которой, несомненно, скажется на продуктивности их труда.

И очень мы этого хотим...

Хотим, чтоб решимость и твердость в защите свободы и мира принесли освобождение и тем, кто не имел этой защиты раньше... Да будет так!

Но и еще предполагаются конференции — с новым партнером. И тут мы в продуктивности весьма сомневаемся, как бы близко к лону природы они ни происходили. Не верим мы в четвертого партнера, как бы он ни распинался в своей «доброй воле».

Этот четвертый партнер — наш старый знакомый: он глядит со всех страниц «Сатирикона». Под какими бы кличками ни являлся он — «отец и учитель» или его последыши, ВКП(б) или КПСС — для нас это только ряд неволебных изменений немилого лица, — перефразируя поэта.

*

Недавно Илья Эренбург писал:

«Теперь все линотиписты выстукивают теплое... светлое слово: Надежда»...

Не обманешь, Илья! На что питаешь ты надежду, мы знаем: на очередной обман свободного мира. Мы же прекрасно знаем сущность твоего хозяина!

Теперь наш линотипист также выстукивает слово: «Надежда», — но смысл его иной. Наша надежда: свободный мир не даст обойти себя... На лоне Бермудских островов окрепнет защитный вал Свободы... Силы освобождения возьмут верх!

Мы надеемся — этим мало сказано. Мы уверены! Наш линотипист выстукивает эти слова с горящими глазами, ибо он сам — свободный борец за освобождение своего народа.

Лето вступило в свои права. Мы не участвуем в конференциях, но и мы работаем на общее дело. А потому и мы не едем в отпуск. До победы! До победы близкой!...

К РИСУНКУ НА ОБЛОЖКЕ

К сведению читателя: в верхнем углу видна рыба-молот, породы Вячеслав Михайлович; акула хохимина тянет Марианну за юбку; рыба-пила Торез пытается подпилить оной же французенке ногу; в центре высунулся из воды капэссэсовский морж из семейства мален-

ковых; за спиной дяди Сама виден плавник то-ли Толиатти, то-ли какой-то другой хищной красной рыбы, того же дядю Сама тянет за фалду фрака водяная змея Мао, а к его ноге подползает краб Пик; африканская рыба-меч делится в живот Джона. Буля.

ВНИМАНИЮ

авторов, читателей, подписчиков и распространителей „Сатирикона“! По всем делам, касающимся журнала, просим обращаться по адресу редакции и изд-ва: München 2, Gaiglstrasse 25 Тел. 57469 и 57487

НОЧЬ В КРЕМЛЕ

(Неопубликованная речь одного «вождя»)

Настала ночь в квартире, Пора бы и прилечь, Но... завтра вновь о мире Держать мне надо речь.

«Папаша» врал проворно Про «мирные дела» И маршальская форма К нему прекрасно шла.

Да, был старик он бойкий, Такому не перечь! Куда там нашей «тройке!» Итак, о мире речь.

Китайская пехота, Опять же, Хо-Чи-Мин... Им танки, самолеты Откуда хочешь вынь.

Ножи для Мау-Мау... Срезать «кокосы» с плеч Для них — одна забава... О мире, впрочем, речь.

Возьму листок бумаги, Составлю речь в тиши... Но, вот события в Праге Совсем нехороши...

Для этих сателлитов Один рецепт — картечь! «Пришить» бы, кстати, Тито... Гм, гм... о мире речь.

Н-да, мир весьма непрочен: Особенно у нас, Тьма разных червоточин В Союзе завелась.

Народ у нас — бездельник. Чтоб ропот в нем пресечь, Я каждый понедельник Веду о мире речь.

Но лучше б «слишком вумных» Сослать куда-нибудь И, без процессов шумных, «Втихую» ликвиднуть.

Каким-нибудь эфиром Сморить — и прямо в печь! Покойтесь, братцы, с миром!... О мире, значит, речь.

Сперва я сделал пробу, Сказал — и удалось. Приятно, что Европу Растрогал я до слез.

Слезам умиления Кой-кто готов истечь... Им слаще, чем варенье, Моя о мире речь.

Но, к сожалению, верит Европа мне не вся. «Он на-эс-эс-эс-эр-ит!» — Я слышу голоса.

Я слушаю с опаской Таких субъектов речь. Куранты бьют на Спасской... Пора мне, все же, лечь.

Софья Бах

ФОРМА И СОДЕРЖАНИЕ

Один из «новейших» политемигрантов рассказал нам следующий полуанекдот.

Как-то довелось ему посетить своего дальнего родственника, «дядю Егора», знатного шахтера, работавшего на Донбассе. Случилось это первого мая и он застал старика во главе многочисленного семейства за праздничным столом. Желая сделать заслуженному родственнику приятное, он выразил восхищение по поводу только что введенной тогда советским правительством парадной шахтерской формы, в которую был облачен глава семейства, а также по поводу блестящих медалей, украшавших его грудь.

— Эх, Сеня, — сказал старый рабочий со вздохом, — что форма? Главное, ведь, не форма, а содержание.

— То-есть, как это содержание? — удивился Сеня.

— А очень просто. Моя ставка на сегодняшний день восемьсот рублей. А содержать мне на эту сумму приходится девять нетрудоспособных родственников. Так что, при таком содержании даже стопку водки не всегда выпьешь!

Мудрая мысль «дяди Егора» о доминировании содержания над формой странным образом припомнилась нам сегодня в связи с коронацией Елизаветы II.

В советской школе нас учили, что самой «реакционной», ненавистной для народа формой правления является монархия. Если это так, то странно иногда выражается народная ненависть!

Мы не собираемся описывать коронационных торжеств в Англии. Из газет известно, что они вылились в небывалое всенародное ликование. Нам хотелось бы подчеркнуть одну, особенно привлекательную для нас, деталь. Не взирая на торжественность момента, англичане отнюдь не отказались на время коронации от свойственного им юмора.

Так, например, накануне знаменательного дня в печати усердно дебатировался вопрос: каким образом выстоять длительную церемонию, не потеряв сознания от голода?

Многие газеты рекомендовали использовать при этом опыт отца нынешнего английского министра финансов, сэра Арчибальда Карпентера. По уверениям газет, на предыдущей коронации этого почтенного джентельмена «поддерживала только молитва». А именно: кладя земные поклоны, сэр Арчибальд, будто бы, успевал глотнуть брэнди и незаметно закусить.

Веселая шутка шла рука об руку с праздничным событием, придавая ему искренность и теплоту.

Воображаем, что произошло бы, если бы «Правда» пошутила в таком же роде и напечатала вдруг заметку о том, что некий советский сановник выпивал и закусывал тайком во время какого-либо высокоторжественного заседания!

Сперва дали бы редактору по шапке за «лживую вражескую вылазку». Затем взялись бы и за сановника, — а не закусывал ли и не выпивал ли он действительно?

Так было бы в «самой передовой, социалистической стране».

Видимо, «дядя Егор», все-таки, прав. Дело не в форме, а в содержании.

АП

Рис. ТИТА

Коммунистические войска отошли из Лаоса (из газет).

В Европе „оптимизм“ возрос:
„Освобождается Лаос!
Стал травоядным коммунист!“
— Так утверждает „оптимист“.

Но нам понятен хитрый ход;
Коль шаг назад—то три вперед.
В рисунке метком сей момент
Отметил наш корреспондент.

Рис. С. БУХТЫ - БАРАХТЫ

Малик приехал в Лондон и занялся распространением слухов о „мирных намерениях“ маленьковского правительства.

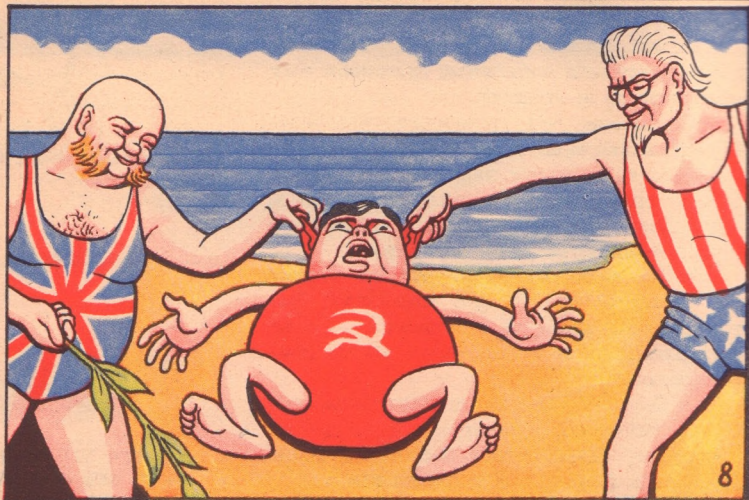
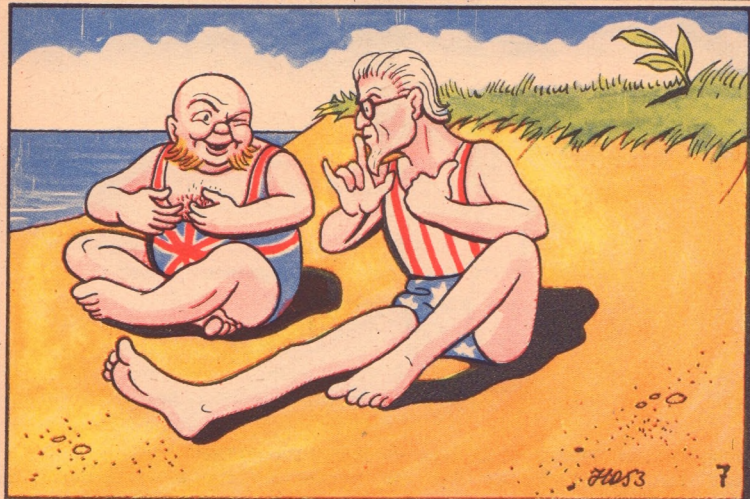
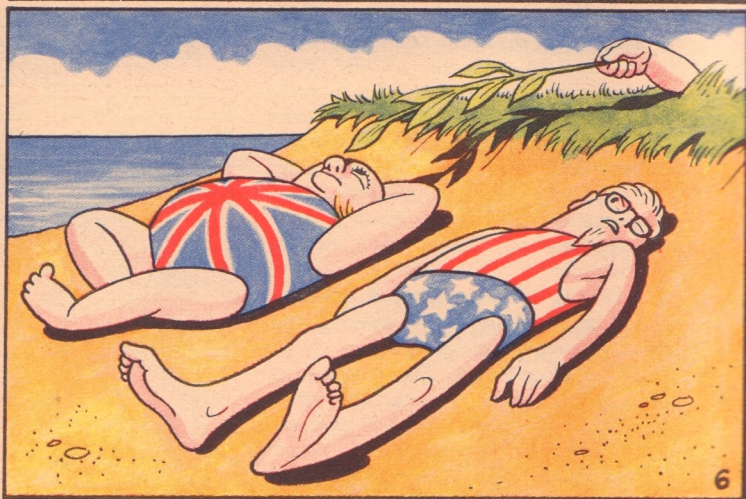
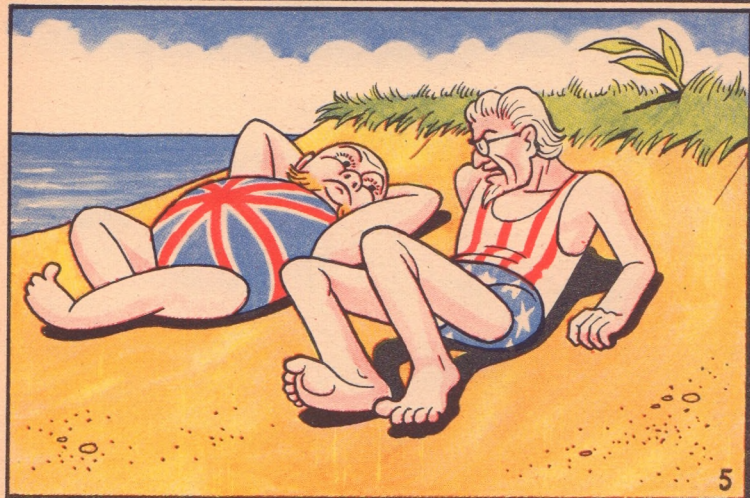
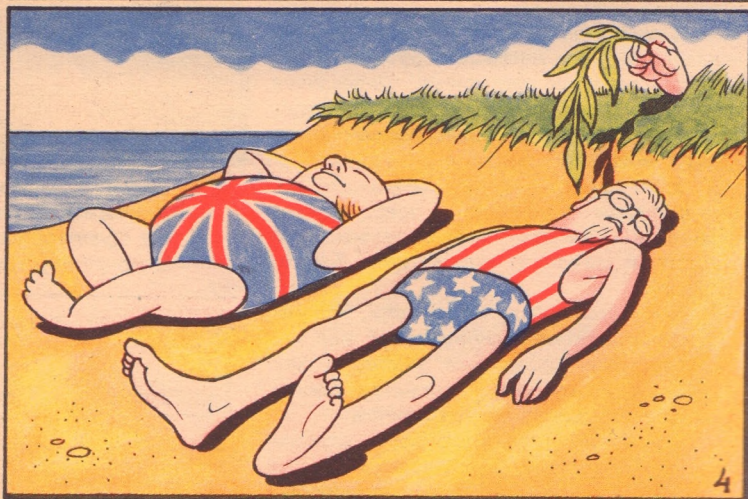
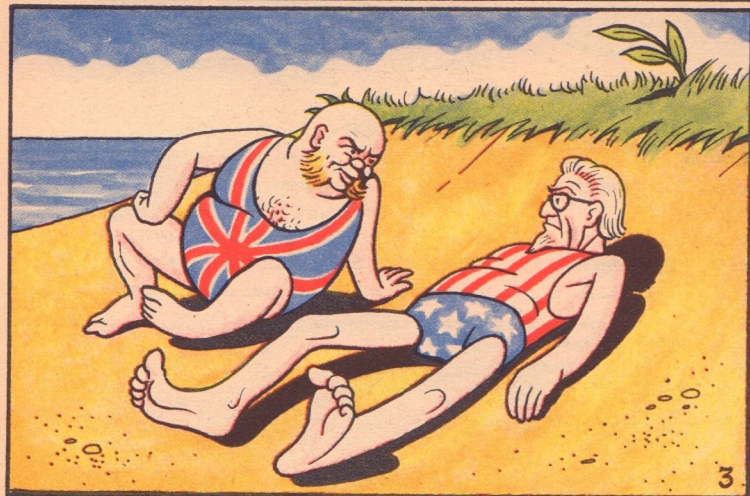
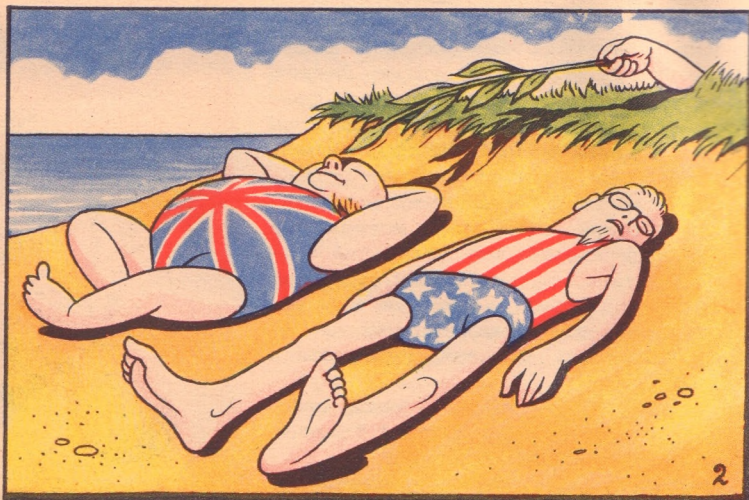
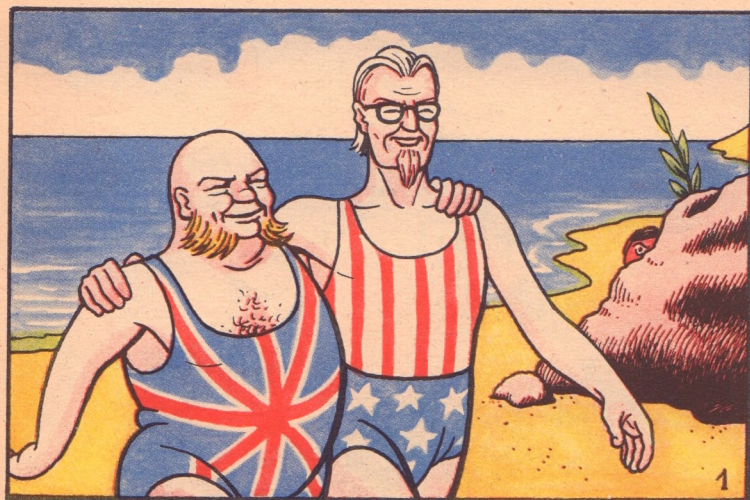

— Что это наш лондонский туман стал, как будто, еще гуще?

— А это его Малик напускает. Разве ты не видишь, что мы стоим под окнами советского посольства?

Как «неведомый» задира хулиганил веткой мира

Рис. Н. ОЛИНА

Вечер воспоминаний

Утомленные усиленной борьбой за мир в Корее, Индокитае и пр., вожди по приглашению Маленкова зашли к нему в кабинет отдохнуть и выпить рюмку водки. Разговор, естественно, коснулся дорогого покойника.

— Н-да, — проговорил Молотов. — Вот уж правильно Маяковский сказал: «Были люди в наше время, не то, что нынешнее племя»... Изнежились мы теперь, обрюзгли. Да, вот, хоть тебя, Егор, взять. Жирный да рыхлый, как баба сырая. Куда тебе, скажем, банки грабить! Сразу засыпешься при такой комплекции. А Сталину это нипочем было. Уж одно только взять, сколько раз из ссылки бегал...

— Ну, положим, в прежние-то времена от озверелой жандармерии удрать не фокус был. Вот он у меня попробовал бы, я бы ему удрал... — произнес сквозь зубы Берия.

— Большой человек был. Мавзолей ему пухом!

Помолчали, выпили...

— Оно, конечно, души нет, — мечтательно сказал Берия, — ну, а может быть, все же, что-нибудь не противоречащее диамату существует, астральное тело какое-нибудь или что-то в этом роде. И, может быть, сталинское-то астральное тело сейчас где-нибудь на другой планете, Юпитере, что-ли, блаженствует.

— Эк, куда хватил! А ты об этом подумал: если Сталин там, так и другие покойнички тоже. Ну, так вот, их то астральные тела. Такое сталинскому астралу пропишут, что он турманом с Юпитера вылетит.

— Ну, вылетит, что-ж такое? И полетит себе на Венеру, где только астралы членов компартии пребывают.

— Это, значит, в компанию к Троцкому, Зиновьеву и прочим? Ну, эти-то ему по свойски еще покрепче накладывают. Ишак, брат, ты Лаврентий.

— Ну, будет он в безвоздушном пространстве таким метеором крутиться. Вон там звездочка мигает. Может, это и есть наш Иосиф Виссарионович...

— Да перестань ты, демагог, муру разводить!

— А что-ж, братцы, поделаешь, если я такой сентиментальный. Не даром же говорят: «Берия — золотое сердце».

— Не за это ли сердце тебя Сталин кокнуть хотел?

— Хотел, это правда, да боком ему это хотенье вышло. Вообще, между нами-то говоря, сволочеват старик был, чтоб ему ни дна, ни покрывки.

— И трус был изрядный, из трусости то своих и душил. Вообще, дрянь был человечешко.

— А ума то, братцы, у него совсем не было. Только страхом и держал всех в повиновении. А сам глуп был, просто глуп.

— Тебе под стать. Два дурака пара...

— Ты как меня назвал? — ощерился Молотов. — Повтори, что ты про меня сказал?

— То и сказал. Балда, говорю, а тоже в «гениальные» лезет.

— Ах, так! Так вот же тебе, сталинская собака, заплечных дел мастер! Получай!...

Рис. В. Г.

Левая рука „не ведает“, что творит правая!

— Держите меня! — вскочил Берия. — Держите, я из него сейчас труп вождя сделаю...

Посуда со звоном посыпалась на пол.

— Товарищи, — уговаривал Маленков, — не волнуйтесь, успокойтесь. Вы оба правы. Берия, отойди, ты зачем оппонента по башке бутылкой колошматишь?!

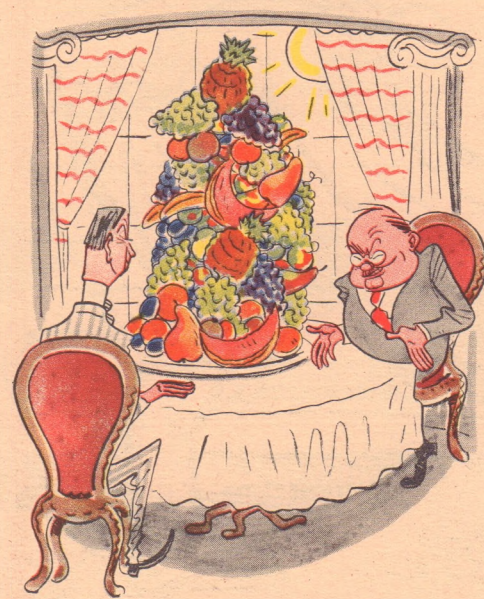
— А ты не вмешивайся. Вот мы сейчас оба тебе бока намнем за все твои штучки...

Дело начало принимать серьезный оборот. Банки с икрой и бутылки летали в воздухе наподобие «Миг-15»...

Каждый вождь перековывал двух других. Вечер воспоминаний затянулся далеко за полночь.

Кай

Рис. ТОРСО Английский посол в Москве сообщил, что от беседы с Молотовым у него осталось прекрасное впечатление.

Собеседование, давшее богатые плоды

„Поддерживая“ заключение перемирия в Корее, Мао-Тзе Дун, в то же время, все глубже запускает свои когти в Индо-Китай.

Удивительный вопрос

(На мотив „Удивительный вопрос, почему я водовоз?“)

Удивительный вопрос, —
Отчего везде хаос?

Оттого, что всюду влез
Диверсант Ка-Пе-Эс-Эс.

Где ни глянешь — там и тут —
Коммунисты нос суют,
Чтобы мирные труды
«И не туды, и не сюды!»

Вот, возьми-ка, посчитай:
И Корея, и Китай,
А теперь еще Лаос —
Всюду драка и хаос!

Маленковцы сели в ряд
И о мире говорят,
Но на деле — о, плуты! —
«И не туды, и не сюды!»

Воду чтит Ка-Пе-Эс-Эс
И за гэсом строит гэс,
Но в каналах, вот беда,
Кровь течет, а не вода!

Эм-Ге-Бе, закон любя,
Садит ласково тебя
За железные пруты —
«И не туды, и не сюды!»

И вполне назрел вопрос:
Как же устранить хаос?
А ответ давно готов:
Потурить большевиков!

И тогда вздохнет народ.
Он давно свободы ждет:
Без нее, как без воды,
«И не туды, и не сюды!»

Александр Ли.

Опасная РЕКЛАМА

Новая русская пословица

Рис. ТИТА

«... Серп луны проглядывал сквозь листву деревьев. На скамейке сидела юная парочка.

— Я люблю вас, Верочка... — задыхаясь шептал Вася Семечкин. — Чтоб я треснул, если вру!

Губы влюбленных слились в поцелуе. Они замерли... Они чувствовали, что их сплотило самое могучее, самое древнее чувство на земле... Липовый лист упал Верочке на колени. Вдруг она испуганно отпрянула.

— Что с вами... что с тобой, Верочка? — встревожился Вася.

— Извини, Василек... но, поскольку мы любим друг-друга, между нами не должно быть тайны. У тебя очень дурно пахнет изо рта!

Вася ожидал всего, но только не этого. Он готов был провалиться сквозь землю.

— Не отчаивайся, милый, — ласково проговорила Верочка. — Этой беде легко помочь! Чтобы иметь ослепительно-белые зубы и приятный запах изо рта, нужно покупать зубную пасту «Санат», изготовляемую «Тэжэ», или «Хлородонт» той же фирмы. Приобрести их можно во всех аптекарских магазинах Советского Союза!...

Валентин Чайкин-Белоснежный с удовлетворением отложил перо. Он собирался стать великим писателем, но пока был не столько велик, сколько мо-

Худой мир хуже доброй ссоры!

лод и только что поступил на работу в отдел рекламы одного из советских иллюстрированных журналов. Заметка о продукции «Тэжэ» являлась первым «социальным заказом», который получил молодой писатель. Он был уверен, что выполнит заданное с честью, в легкой и убедительной форме показав необходимость чистить зубы пастой «Хлородонт» и «Санат».

На следующий день молодого автора вызвал ответственный редактор Марк Брехунцов.

— Это вы состряпали? — спросил он без дальних предисловий.

— Ка... кажется я, — ответил Чайкин, смущенный кулинарным термином в применении к его художественному произведению.

— Плохо, очень плохо, — сказал Марк. — Почему вы пишете: «их сплотило самое могучее, самое древнее чувство на земле»? Товарищ Маленков призывает нас сплотиться вокруг партии и правительства. Это и должно быть нашим самым могучим, если и не самым древним, чувством. А ваш этот, как его... Лушпайкин...

— Семечкин, — робко поправил Белоснежный.

— Ну, хотя бы даже Семечкин. А он, вместо этого, сплывается, так сказать, вокруг своей Верочки. Потом на колени к ней падает лист. У вас, что, действие происходит осенью?

— Почему осенью? Весной.

— А тогда, что вы хотите сказать этим падающим листом? Что наши деревсаждения усыхают? Затем ваш герой, как вы выражаетесь, «готов был провалиться сквозь землю». Вы соображаете, где бы он очутился, если бы провалился сквозь землю?

— Н-нет... я еще никогда не проваливался... — растеряно сказал Чайкин.

— И хорошо делали. Потому что, провалившись сквозь землю, вы оказались бы на ее противоположной стороне, т. е. в США. В свете этого неопровержимого факта готовность вашего Шкарлупкина... то бишь, Семечкина, «провалиться сквозь землю», становится весьма подозрительной!

— Хорошо! — вскричал Чайкин-Белоснежный в отчаянии. — Я переделаю свою вещь!

Через день он вручил редактору манускрипт. В нем стояло:

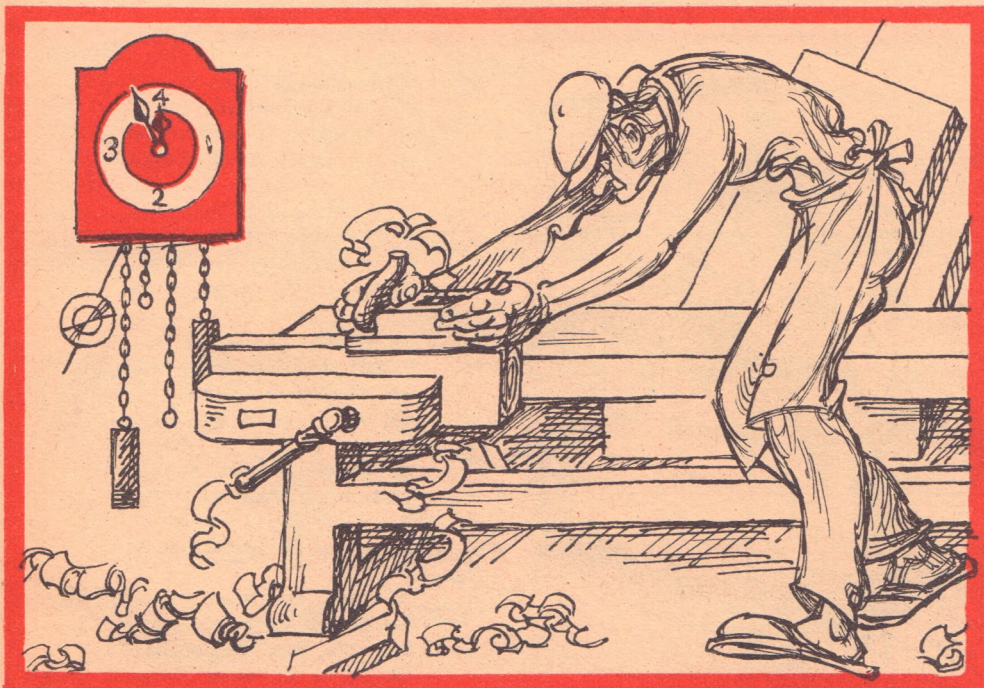
«Покупайте зубную пасту „Хлородонт“! Покупайте зубную пасту „Санат“! Покупайте, покупайте, покупайте!»

Рукопись была принята и опубликована без изменений.

Л. Зорин

В «царстве трудящихся»

Рис. С. БУХТЫ-БАРАХТЫ

Часы для укороченного рабочего дня

УВАГА, ГОВОРИТЬ КИЇВ!

ПОМІЖ СКЕЛЯМИ

(Історично-літературний нарис)

Між стародавніми греками та українцями є, без сумніву, велика подібність. У греків був письменник Гомер, а у нас Котляревський. У греків була богиня Атена-Палада, а у нас є президент Академії Наук УРСР О. Паладін, ймовірно, прямий нащадок згаданої богині. Від поширеного українського виразу — «хай йому грець!» — також віс чимось грецьким.

Та найбільша подібність полягає ось у чому. У стародавніх греків, десь у морі, знаходилися дві скелі, які дуже тяжко було оминати. Ці скелі називалися Сцила та Харибда. І в Україні на сьогоднішній день є дві скелі, що називаються «Безродний Космополітизм» і «Буржуазний Націоналізм». Шоправда, стоять вони не в морі, а на суходому. Проте, коли хтось поміж них потрапить, то від нього залишається, як то кажуть, мокре місце.

Після цього історичного вступу ми хочемо розповісти сумну історію про письменника Кіма Пожовтневого.

Кім написав епохального роману «Заткнись Америго!».

Попередня оцінка роману була блискучою. «...Наша епоха створила цей роман, і ми сподіваємось, що він також створить епоху в нашій літературі», — писав головний рецензент Геннадій Циц. Він радив друкувати роман ударними темпами і великим накладом.

Всі інші видання було відсунуто набік, по друкарнях

організували стаханівські вахти, а керівництво всією кампанією перебрав генерал-типограф Скоропищенко. Внаслідок цього «Заткнись Америго!» вийшла за три години до запланованого терміну.

Та раптом... «Правда» виявила в «Заткнись» елементи буржуазного націоналізму. Елементи ці були такі. В книзі Кіма Пожовтневого часто густо зустрічався вираз «мій рідний край». Отже, чому «мій рідний край», а не «мій рід-

ступили «Ізвестія». Вони виявили у Кіма безродний космополітизм, а саме в такому віршованому фрагменті:

Мою любовь, широкую как море,
Вместить не могут жизни берега...

Мовляв, яке саме море, які саме береги? Адже, у нас є свої власні моря, — наприклад, Каспійське, чи Аральське. Таксамо треба було уточнити поняття берегів.

Після «Ізвестій» обізвалося МГБ.

— Та-ак, громадянин письменник, який це ви «рідний край» мали на увазі? Ви хто — українець? Білорус? Кавказець?

З'ясувалося, що на це питання Пожовтневий нічого відповісти не міг, бо свою мати він пригадає, наче кризь сон, а тата здається, зовсім не було... Виховав і виплекав письменника комсомол, звідси і його ім'я — Кім.

— Ну, добре, — сказали в МГБ. — А чому це у вашому романі ви пишете «совапарат»? Якщо переставити ці слова, то виходить «апарат сов». Чи не на нас ви натякаєте? Адже, ми працюємо переважно вночі?

Вийшовши з будинку МГБ, Кім Пожовтневий почував себе наче риба, яку витягли з води, зварили і поставили на стіл. Залишається тільки з'їсти.

Висновок з нашого оповідання дуже короткий. Проти космополітизму і націоналізму в СРСР нічого не вдієш. Якщо Сцилу минеш — на Харибду наїдеш. А то й на обидві скелі разом.

О. Колібри

Мал. ТОРСО

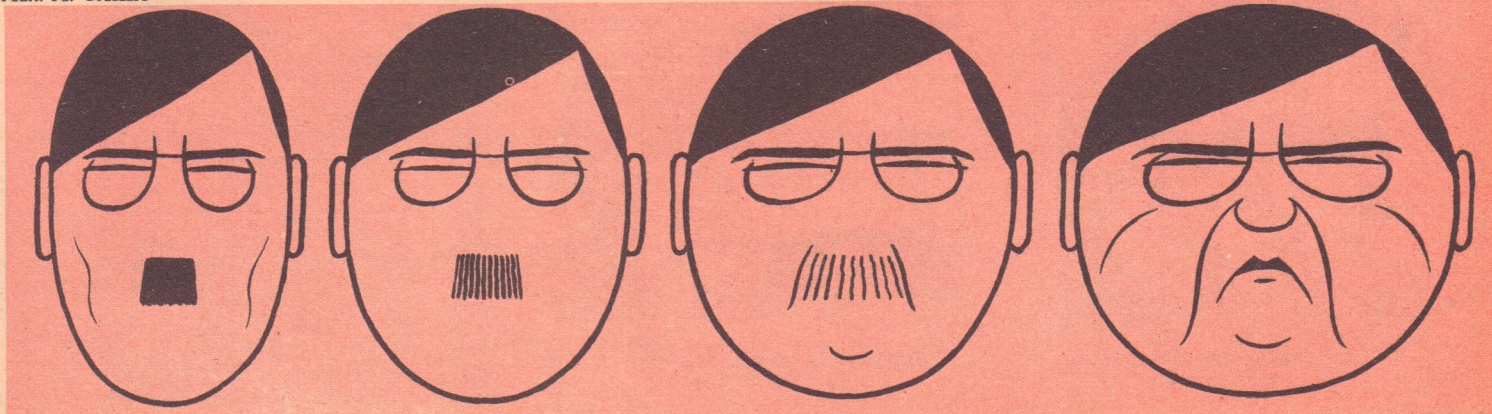

„Єдність протилежностей“

док цього «Заткнись, Америго!» вийшла за три години до запланованого терміну.

За «Правдою» відразу ж ви-

Мал. М. ОЛІНА

Чудесна еволюція

МИФОЛОГИЯ В СВЕТЕ МАТЕРИ

Древне-греческое мракобесие

Древне-греческая мифология складывалась в мрачные, дореволюционные времена, когда люди еще ничего толком не знали о причинах наблюдаемых ими явлений природы и о законах развития человеческого общества.

Например, современный человек, будучи разорван атомной бомбой, имеет довольно ясное представление о ее конструкции. Между тем, древний грек, пораженный молнией, понятия не имел, что это такое, и приписывал свою смерть воле богов (!) Грея на солнце в легких одеждах и кушая виноград, древний грек не понимал, почему это происходит. Между тем, современный колхозник, одетый в легкие одежды и не кушая винограда, прекрасно отдает себе отчет в том, что это происходит в согласии с законами развития челове-

ческого общества, стремящегося к коммунизму.

Политическая неграмотность древних греков была поразительной. Читатели едва ли нам поверят, но древние греки не изучали ни «Капитала» Карла Маркса, ни гениального труда товарища Сталина «Экономические проблемы социализма в СССР», ни даже доклада Маленкова на XIX партсъезде.

Мудрено ли, что живя в такой обстановке, древние греки все свое свободное время посвящали мракобесию. В древних Афинах сплошь и рядом можно было услышать такой разговорчик:

— Что подделываете, гражданин Попандупуло?

— Ничего особенного. С утра немного занимался мракобесием, а теперь иду к гражданину Разорваки сочинять мифы.

Кроме мракобесия и мифов, древние греки занимались еще антропоморфизмом. Что это такое, мы в точности не знаем, но, безусловно, не то, чем должен был бы заниматься трудящийся древний грек. В колхозе-гиганте или на стахановской стройке он антропоморфизмом долго не позанимался бы.

Древне-греческие мифы (вымышленные истории о несуществующих богах) страдали ярко-выраженным идеализмом. Однако, при помощи марксистского метода и в них можно обнаружить зерно истины, сделать эти мифы партийными и поставить их на службу коммунизму, как это показано ниже.

Почему бог-кузнец Гефест был хромым

Согласно мифологии, в древней Греции существовал ряд богов, якобы проживавших на Олимпе (высотное здание в Фессалии). А именно: Зевс (председатель Верховного Совета богов), его жена Гера (завнебом), его же брат Посейдон (морские дела), опять же родной брат Аид (земные недра), Аполлон (председатель Союза древне-греческих писателей), Гефест (кузнечное и литейное дело) и др.

Кроме явной семейственности при распределении должностей, бросается в глаза то обстоятельство, что Гефест был хромым.

Мы думаем, что не ошибемся, если скажем, что хромота Гефеста подчеркивается в мифологии не случайно. Под давлением трудящихся масс, даже в те времена инстинктивно тяготивших к социализму, составители мифов как бы намекали таким образом, что тяжелая промышленность в отсталой древней Греции сильно хромала.

Засыпавшийся Прометей и рогозейка Пандура

В одном из мифов рассказывается, как некий Прометей спер у Зевса не то спички, не то зажигалку и таким образом научил людей, как надо добывать себе огонь. Рассвирепевший Зевс жестоко наказал за это и Прометея и людей. Прометея он приковал к кавказской скале. К несчастному ежедневно являлся орел и, по поручению Зевса, выклевывал у него печенки. С людьми Зевс поступил также довольно жестоко. Он собрал в шкапулку все «горести» и «бедствия» и (повидимому, чтобы избежать ответственности) подсунил эту шкапулку любопытной красавице Пандоре. Последняя, разумеется, шкапулку открыла и народные бедствия, вылетев из нее (из шкапулки, конечно, а не из Пандоры), быстро распространились по земному шару.

Русалка в представлении идеалистов

Русалка в представлении материалистов

Кентавр в представлении идеалистов

Кентавр в представлении материалистов

МАЛИЗМА

Спрашивается, что хотел сказать мифописец этим мифом? Можно ли, с марксистской точки зрения, выклеивать одну и ту же печенку ежедневно?*) Можно ли упрятать все человеческие несчастья в одну небольшую шкатулку или, скажем, даже в несгораемый сейф? Конечно, нет!

В действительности дело обстоит совершенно иначе. Прометей ретроспективно отражает борьбу кавказских народов с царским режимом (орел, прилетавший к Прометею, был, без сомнения, двуглавым). Что же касается шкатулки, то в нее Зевс, очевидно, насажал каких-то насекомых, зараженных бактериями (типичный прием Уолл-стрита!). Тем суровее надо осудить ротодействие Пандоры и полное притупление ее классовой бдительности. Мы даже предложили бы переименовать ее из Пандоры в Пандуру.

Из этого примера читателям ясно, какой вид принимают мифы в свете исторического материализма. Чтобы читателям это было еще яснее, приведем общеизвестные мифы об «Орфее», о «Прокрустовом ложе», «Яблоке Париса» и «Ахиллесовой пяте», переработанные в маленковском духе.

Нос

Показательный суд тов. Парисова

По случаю женитьбы одного видного партийного работника, в Кремле происходил пир, на который иностранцев не пригласили. Тогда обиженная агентка иностранных разведок Эрида решила перессорить пирующих коммунистов и с этой целью подбросила им яблоко с надписью: «Тому, кто всех прекраснее».

Среди пирующих началась бурная дискуссия. Особенно горячо заспорили Мален-

До нас дошли сведения, что Институту Истории Академии Наук СССР, Союзу Советских Писателей, Министерству Просвещения РСФСР и Московскому Институту Физиологии дано ответственное задание переработать древне-греческую мифологию в стиле социалистического реализма. Нас это не удивляет. Советская пропаганда давно уже создала ряд неплохих мифов: о благоденствии народов СССР, о сталинской конституции, о поджигателях войны, о советском миролюбии и т. п. Естественно, что, сочинив так много собственных мифов, советское руководство непременно присоединит к ним и древне-греческие.

Немного странным кажется участие в этом деле Московского Института Физиологии. Повидимому, роковую роль сыграло здесь его сокращенное название („МИФ“), послужившее причиной „легкого недоразумения“, как это порой случается в СССР.

Кроме Института Физиологии в эту ответственную работу с нашей стороны включился **Николай Олин**, обладающий энциклопедическими знаниями (все свои знания он почерпнул из энциклопедии). Сегодня мы приводим его первые опыты по переработке древне-греческой мифологии в духе сугубого материализма. Научные очерки снабжены более, чем оригинальными иллюстрациями автора.

Редакция.

ков, Хрущев и Молотов. Они чуть не передрались и стали просить Берия рассудить их. Но хитрый Берия, не спешащий портить ни с одним из них отношений, поручил это дело знатному мичуринцу Парисову-Собаченко. Тот сразу же сообразил, чем пахнет такое дело, и, заявив, что не намерен подрывать единства партийного руководства, съел яблоко сам.

„Проскребышево ложе“

Жил в Кремле хитрый сталинист Проскребышев. Он радушно приглашал к себе в гости вождей братских коммунистических партий, роскошно угощал их, а потом предлагал им отдохнуть на особой кровати, которую прозвали «проскребышевым ложем». Если кровать оказывалась для гостя короткой, Проскребышев подрубал ему голову или ноги, если же кровать оказывалась чересчур длинной, гостя растягивали на всю ее длину.

После смерти Сталина, Маленков поручил ликвидировать Проскребышева с тем, чтобы захватить у него незаменимое для укрепления единства коммунистического руководства ложе. Соответствующие органы выполнили задание, повалив Проскребышева на его собственную контрольную кровать. Она оказалась для него слишком длинной и, при вытягивании по новой мерке, Проскребышев разорвался пополам.

Сирены и тов. Орфеев

Один советский корабль, совершавший заграничный рейс, очутился среди многоголосых сирен: «Голоса Америки», «Голоса Свободного Китая», «Голоса Анд», «Голоса Европы» и т. п. Сирены пели так чарующе и брали такие высокие Би-Би-Си, что советских моряков неудержимо потянуло сойти на чужой берег.

Но, к счастью, на корабле находился знаменитый советский затейник, работник эстрады товарищ Ерофей Орфеев. Он дал на корабле блестящий концерт малых форм. Завороженная его талантом (а также удвоенными караулами возле всех трапов, ведущих с корабля), команда осталась на борту и в полном составе вернулась на любимую родину.

„Ахиллесова пята“

Ахиллесов был замечательным советским воином-танкистом. Во время второй мировой войны его нежная мать-патриотка Фетида Фоминишна купила ему на собственные сбережения великолепный танк. Но ранее любящая мать допустила непоправимую ошибку в его воспитании: когда Ахиллесов был еще младенцем, она купала малыша, держа его всегда за одну и ту же пятку. В результате пятка Ахиллесова была вечно грязной. И, вот, когда во время боя с Паулюсом ему пришлось вылезть из танка, — он растер себе немытую ногу, получил заражение крови и умер.

Мать, в данном случае, конечно, основной виновник. Но нельзя оправдывать и товарища Ахиллесова. Ноги надо мыть как можно чаще.

*

Закончив настоящий труд, автор заранее кается во всех допущенных и недопущенных идеалистических ошибках и обязуется в дальнейшем исправить их в стиле еще более углубленного социалистического реализма.

Сторожевой пес Церберия в представлении народов, поработанных коммунистами

*) Можно. — Примеч. редакции.

Прогулка в зоосад

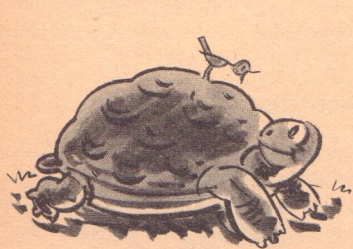
(Веселое интервью)

Рисунки и текст В. Вальтера

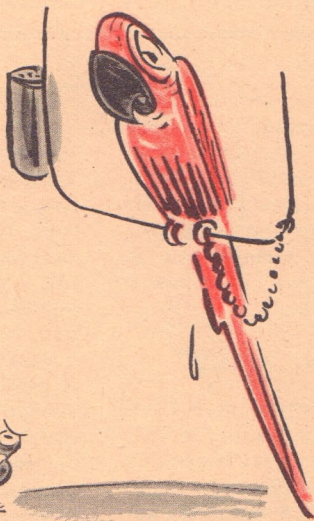
Нынче интервью в большой моде. Как известно, даже в Советском Союзе иностранным журналистам разрешается уже иногда расспрашивать ответственных работников, которые, разумеется, отвечают только чистую правду.

Поэтому и мы поручили нашему иностранному корреспонденту, мистеру Пипу, провести интервью. В виду летнего времени, мистер Пип отправился в зоосад, где и поставил его обитателям ряд весьма важных и уместных вопросов, как это показано ниже.

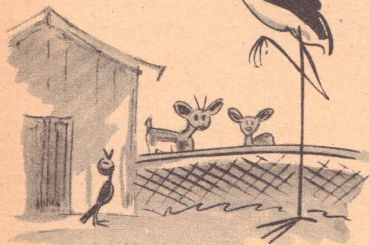
К сожалению, мы не знаем ответов, которые получил Пип. В процессе интервью он слишком близко подсел к крокодилу, чтобы выслушать его заверения в миролюбии, и внезапно был проглочен последним со всеми своими записями. Не сомневаемся, впрочем, что данные, собранные мистером Пипом, были не менее оптимистическими, чем у других иностранных корреспондентов.

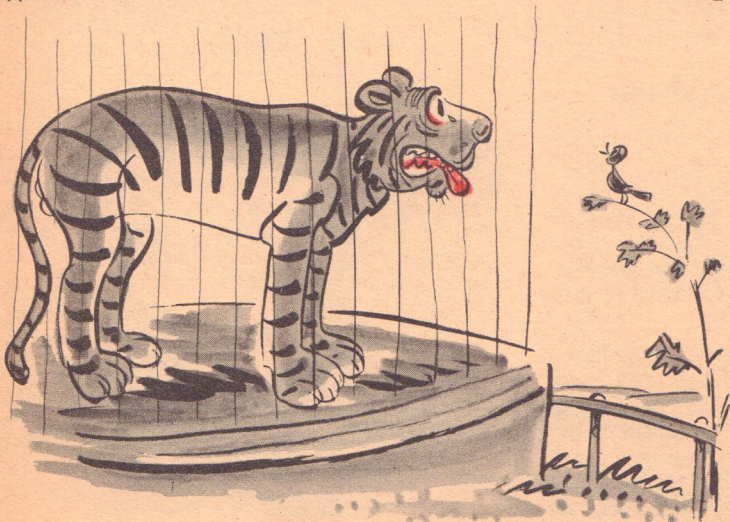
— Простите, вы, вероятно, старый участник мирных конференций?

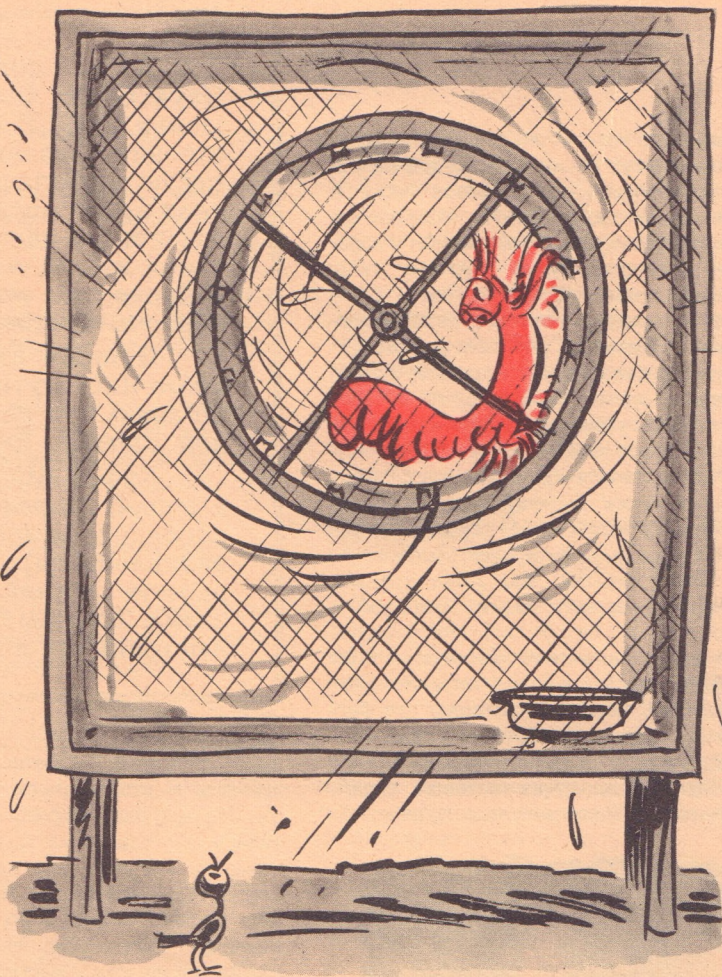
— Почему вы до сих пор еще не член Верховного Совета СССР?

— Как вы относитесь к проекту ограничения рождаемости?

— Что вы думаете о принципе ненападения?

— Как стахановец, откройте мне секрет повышения продуктивности труда.

— Верите ли вы в идею мирного сосуществования?

— Как вы относитесь к принципу полного равноправия?

Живая вода

Никита Никитыч Искрухин был человеком беспартийных наклонностей, вид имел мало убедительный, а в характере заключал два недостатка: скромность и честность. Эти излишние качества лишили его возможности сделать головокружительную карьеру. Кроме того, Никита Никитыч газетами и политграммами не увлекался, никакого яркого советского патриотизма не проявлял, читал редко и только писателей с буржуазным наследством.

Пока Искрухин служил почтальоном, все было хорошо: имел кое-какое здоровье и настроение водилось. А тут, вдруг, назначили его в продмаг.

— Заворачивайте, — говорят, — на фронте соцторговли!

Заворачивает Искрухин месяц, другой, а на третий слег в постель — заболел злокачественной бессонницей и воспалением желчного пузыря.

А началось все с трудностей роста, то есть, от недостатка плановой продукции или же от некомплектности ассортимента.

Сегодня есть в магазине мука, но нет свежего хлеба, завтра есть сало, но отсутствует масло, есть капуста — нет картошки, есть лук — нет бураков.

Казалось бы, на пороге коммунизма дело вполне законное, ан нет, народ, который политически нетронутый, этого не сознает и требует, чтобы каждый день комплектная продукция была.

Никита Никитыч вежливо заявляет, что таких товаров сегодня в магазине не предвидится, а несознательный элемент кричит: давай! — и никаких гвоздей. При этом у прилавка начинают проявляться классовая вражда, идеологические выпады и разнохарактерные уклонь.

Незамедля в магазин входит знакомый покупатель, человек с отсталым телосложением и болезненным взглядом на вещи, лежащие на прилавке.

— Что то вы, товарищ Недоелов, такие умопомрачительные сегодня? Хвораєте, или что? — спрашивает Никита Никитыч, стремясь отвлечь внимание противника.

— Селедки есть? — лаконически спрашивает Недоелов.

— На сегодняшний день, говоря вполне откровенно, селедка еще, так сказать, пока не прибывает в наш магазин. Но имеются соленые огурцы и редька, которая, ежели ее посолить, тоже будет соленая. Не угодно ли?

— Как это у вас, черт вас подери, получается? — не отвечая на вопрос по

существу, говорит болезнетворный посетитель. — Стоим на пороге коммунизма, а вы селедки не даете, а?

— А где же это видано, дорогой товарищ, чтобы на пороге селедкой угощали? — пробует пошутить Никита Никитыч. — На пороге, как при дороге...

— Что? Ты мне будешь тут еще смешки строить?! — вскипает Недоелов, у которого все очень болезненное, даже самолюбие. И Никита Никитыч видит, что покупатель сейчас выйдет из себя или из магазина.

— Успокойтесь, уважаемый товарищ! Вам вредно волноваться! Должен вам сказать, что у вас вид совсем ослабленного...

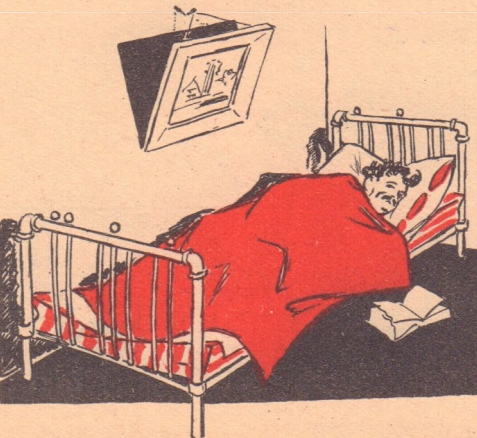
— Что?! Осла белого?! Сам ты белый осел, паразит несчастный! Крыса ты продовольственная!! — хрипит безнадежно-больной и, шатаясь, направляется к двери. Но прежде, чем покинуть поле боя, он собирает остаток слабых сил и плюет на плакат «Просят не плевать!»

Подобные состязания повторялись в магазине изо дня в день. Они и уложили Никиту Никитыча в постель.

Лежит он вторую неделю без радостного сна, увядает и сохнет, как сохнет трава под солнцем сталинизма. Соседки по коридору ходят на цыпочках и тревожно шепчут:

— Умирает наш кооператор, умирает за дело Ленина-Сталина!

Как вдруг, дверь распахивается настежь и в комнату влетает Григорий Яковлевич Самум, старый приятель умирающего (есть еще арабский ветер самум, но это однофамилец). Когда Самум увидел своего друга, то пришел в невыносимое изумление и ахнул:

— Умираю, Григорий... Пузырь... Главное, бессонница, — обреченным голосом обрисовал больной свое положение.

— Бессонница? Ха-ха! Ну, от этого мы тебя моментально вылечим! Я только что изобрел гениальное средство от бессонницы!

С этими словами Григорий Яковлевич выхватил из портфеля пачку газетных вырезок и сунул в руки страждущему.

— Ты что, очумел? — слабо возразил Никита Никитыч, перебирая истощенными пальцами последние статьи из «Известий» и «Правды».

— Читай! — магнетическим голосом внушил Самум, садясь подле лежа больного.

Григорий Яковлевич знал, что он делал. Ему было хорошо известно, что Никита Никитыч слабо следил за советской прессой, как это упомянуто в первых строках нашего рассказа. Поэтому он рассчитывал, что данный наркотик подействует на его друга особенно эффективно.

Никита Никитыч приступил к чтению. В первой статье фраза «Партия и правительство стремятся к укреплению мира», встретилась, в слегка видоизмененных вариантах шестнадцать раз. Собственно, кроме этой фразы в статье ничего больше не было. Фактические данные отсутствовали полностью.

— Да это, брат, не статья, а вода какая-то... — слабым голосом запротестовал болящий.

— Вот именно! — с темпераментом вскричал Самум. — Вода! Это будет для тебя «живая вода»! Валяй дальше!

Умиравший стал читать дальше. Слово «мир» замельтешило у него в глазах в самых различных комбинациях. «Мирная политика», «миролюбивая политика», «политика мира», «политика миролюбия», «укрепление мира», «мирные намерения»... Никита Никитыч стал считать слово «мир». Дойдя до 119-го раза, он почувствовал, что глаза его слипаются... Газетные вырезки выпали из рук и он погрузился в состояние сна...

Самум на цыпочках вышел из помещения и велел жене приятеля ни под каким видом не будить его. Уснул Никита Никитыч в шесть часов вечера, а проснулся на третий день в восемь часов утра. Все это время он проспал сном богатыря. Проснувшись, Никита Никитыч был, в общем и целом, вполне здоров.

Борис Давный

Баллада о сигарах

Рис. С. БУХТЫ-БАРАХТЫ

Сэр Черчилль тревожно на карту глядит
И Черчиллю карты не нравится вид.
Налево — там Запад, направо — Восток,
Ну как перебросить меж ними мосток?
И словом разгневанным Черчилль
Свое огорченье приперчил.

*

Он в ванную комнату быстро идет,
Наполнена ванна, в ней плавает лед.
Он ванну берет, охлаждая свой гнев,
И, зное время во льду посидев,
Выходит обратно из ванны.
Затем достает две «гаванны».

Недолг в работе его перерыв.
Он снова пред картой стоит, закулив,
И брови он хмурит сильнее и сильнее,
Сигару он курит, другую за ней.
В течение немногих минут он
Весь дымом душистым окутан...

*

Но в мире бывают еще чудеса:
Он курит сигары едва полчаса —
И грозных препятствий на «мирном пути»
Не может он больше на карте найти!
Об этом чудесном явлении
Художник наш дал представление.

С этого номера „Сатирикона“ мы начинаем печатать серию стихотворных рассказов НИКОЛАЯ ОЛИНА, повествующих о захватывающих приключениях бесстрашного кашевара ЕГОРА ЕГОРЫЧА БАЛАНДЫ, бойца одного из антибольшевистских партизанских отрядов, действующих „где-то на пограничьи СССР“.

Не сомневаемся, что фантастическая повесть талантливого юмориста, равно как и ее главный герой БАЛАНДА, завоеуют симпатии читателей, которые из номера в номер будут с интересом следить за развитием увлекательного повествования.

Прикладная философия

Профессор диамата П. Ф. Юдин назначен советником советской «Верховной комиссии» в восточной Германии.

Мы не можем не одобрить столь мудрого назначения. Как известно, в восточной зоне очень плохо с продуктами питания. Весьма важно внушить населению философское отношение к этому факту. В «Германской Демократической Республике» недостает также материй на платье. Юдин сможет восполнить этот пробел рассуждениями о философских материях.

Не в бровь, а в глаз

Как сообщает французская пресса, незадолго до падения кабинета Рене Майера произошел следующий символический случай.

Французский премьер выразил удовольствие по поводу того, что на камине в отеле Матиньон (совет министров) отсутствуют украшения.

Через день на камине появились часы с украшением, изображающим обезьяну, которая балансирует на проволоке.

Бедный художник

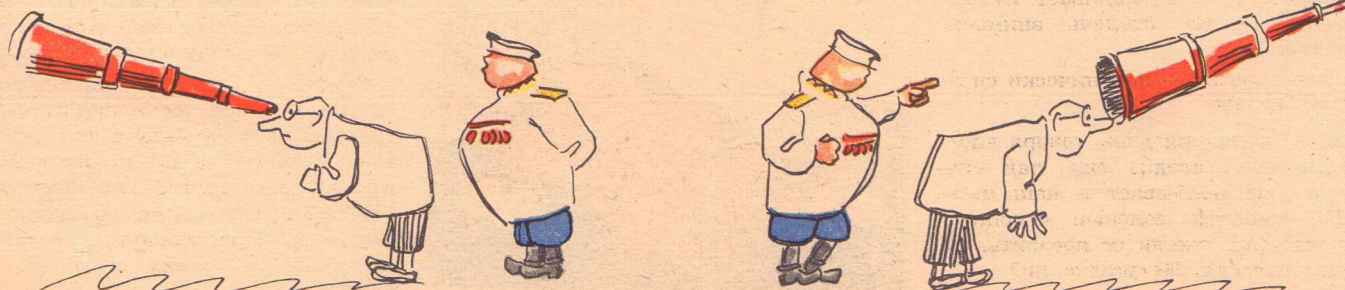
Один из гостей знаменитого художника Пабло Пикассо обратил внимание на то, что в его квартире совершенно нет картин его собственной работы и спросил хозяина, чем это объяснить.

— Пикассо? — переспросил художник. — Но ведь его картины стоят миллионы! У меня нет таких средств!

Кремлевская «подозрительная» труба

Рис. А. РОМАНОВСКОГО (Австралия)

В старину народ называл подозрительные трубы „подозрительными“

— Взгляните на наш рост и на наши достижения

— А теперь посмотрите на успехи гнилого Запада

Да-с, это вам не ТАСС, а ЮТАС!

От редакции

Мы вводим в „Сатириконе“ новую постоянную рубрику под названием: „Да-с, это вам не ТАСС, а ЮТАС!“. В этом разделе мы будем помещать сообщения нового телеграфного агентства ЮТАС (Юмористическое Телеграфное Агентство „Сатирикона“). Рассчитываем успешно конкурировать с информацией ТАСС, хотя и в них немало юмористического. Во всяком случае надеемся, что чтение нашей веселой хроники сделается хронической привычкой читателя.

*

Как утверждает английская газета „Ньюс Кроникл“ в одном из своих последних номеров, на этом свете все возможно.

Возможно, например, что Вышинский будет аплодировать речи генерала Франко.

Возможно, что Маленков поставит на Красной площади в Москве памятник Эйзенхауэру, исполненный Пабло Пикассо.

Возможно, что Тито, Чан-Кай-Ши, де-Голль и Аденаур вступят в „Общество друзей СССР“.

Возможно, наконец, что мирные заверения советского правительства окажутся искренними.

К заявлению „Ньюс Кроникл“ добавим от себя: возможно, что остроумная издевка газеты над настроениями некоторых английских политиков заставит последних устыдиться. Все возможно!

*

В мае с. г. старый немецкий город Хемниц (восточная Германия) переименован в Карл-Маркс-Штадт.

Население ломает себе голову над вопросом: чем вызвано такое переименование? Повидимому, единственное объяснение заключается в том, что Маркс в этом городе не родился, не жил и не умирал.

Можем утешить жителей города: в Советском Союзе бывали и не такие переименования. Например, город Бердянск окрестили Осипенко. На наш взгляд «я живу в Карл-Маркс-Штадте» звучит, все-таки, лучше, чем «я живу в Осипенко».

*

В связи с неоднократными покушениями на жизнь аргентинского диктатора Перона, в Аргентине арестовано несколько сот человек, в том числе три русских эмигранта.

Вследствие этого создались очень напряженные отношения между Аргентиной и Богенхаузенем.

*

Последнее время в советских учреждениях с целью повышения производительности труда проводится борьба с шумом. Говорят, что в связи с этим в одном из управлений МВД появился приказ следующего содержания:

«Тов. Бровкину, Ивану Максимовичу, объявить строгий выговор за неоднократное производство лишнего шума при выполнении приговоров».

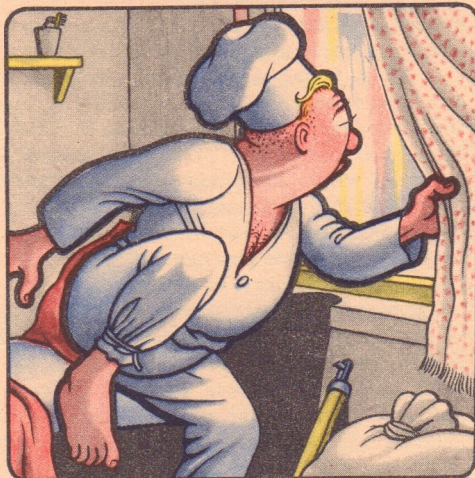

Небывалые приключения бесстрашного кашевара Егора Егорыча Баланды

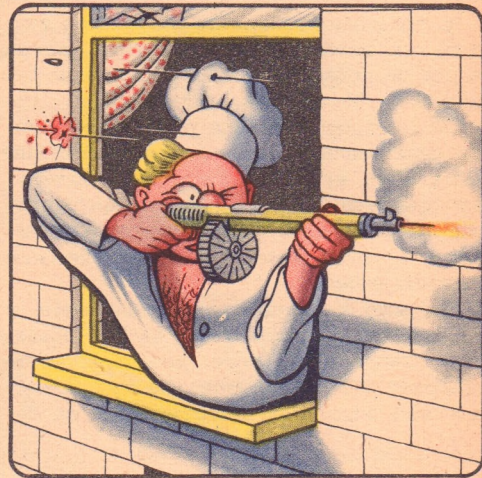
Рисунки
и текст
Николая
ОЛИНА
Все права
сохранены
за автором

Баррикада с гарниром или огорошенные каратели

1. Рассказ о том, как кумир антибольшевистских партизан сделал позицию своего отряда неприступной для кремлевских опричников.

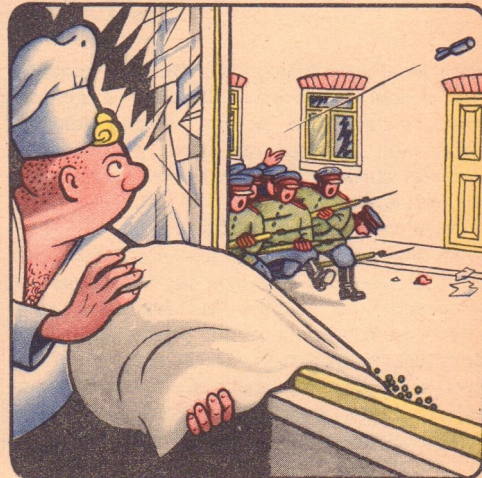
Тревоги боевой сигнал
Под утро сон его прервал:
Кремлевских призваний поток
Ворвался в вольный городок.

Егорыча не взять врасплог.
Егор и как стрелок неплох.
Но враг силен своим числом
И явно лезет напролом.

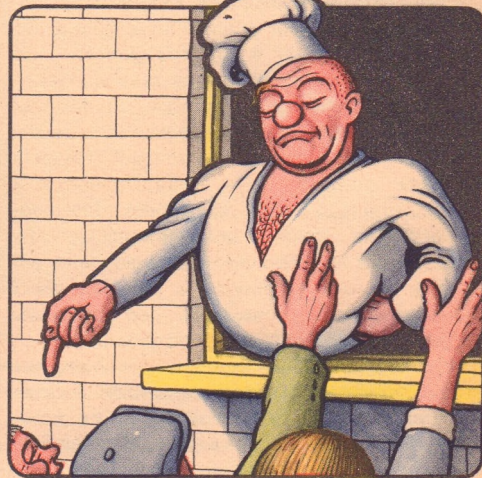
Геройски борется отряд,
Но уж иссяк запас гранат,
Огонь слабей, и вот враги
Стеною двинулись в штыки.

Дом, где Егор устроил склад,
Был впереди от баррикад.
— Беги, спасайся, старина!
Вдруг дождь какой то из окна.

Всю улицу покрыл горюх.
В рядах врага переполох.
Беззатя нелзя, упал — не встать,
Ну, как тут дальше воевать? ..

Егору славу стали неть,
А он в ответ: — Что зря шуметь;
Прошу „шрапнель“ мою собрать;
К чему добру-то пропадать.

Красная шапочка

СОВРЕМЕННАЯ СКАЗКА

ТИТ

Я, граждане-товарищи, дворником, значит, при детском саде второй год состою и уж к педагогике этой самой пригляделся... К примеру, вот у нас в детском саду детям сказки руководительница рассказывает, очень даже занятные историйки, ну я и стал к ним внимательно прислушиваться. Очень даже занятно, жаль только, что козью ножку завернуть недозволительно при детском нежном возрасте.

Но, вот, с одной сказкой в полное я недоумение пришел. Это я насчет «Красной Шапочки». В корне неверное детям понятие обо всем этом дается, потому что мне подлинно известно, как на са-

мом деле все обстояло. Можно сказать, эту самую Красную Шапочку с детства знал и на руках носил; потому неverteпуж мне дальше об этом умалчивать, потому должен я в настоящем виде сказку эту представить.

А дело было, стало быть, так.

В некотором довольно-таки большом государстве, среди прочих домохозяек, проживала в столичном центре в коммунальной квартире на улице Красного Востока товарищ-мама, а при ей дочка состояла, вот эта самая Красная Шапочка. С этого момента расхождение-то с истиной начинается, потому не в красной шапочке тут дело, а в платочке — красный платочек-галстучек на шейке она носила. А во всем остальном я, что же, не спорю: и носик у ей, и глазки — все как у Красной Шапочки.

И была у этой Красной Шапочки бабушка, самая настоящая старенькая бабушка и жила она тоже в коммунальной квартире, только в другом районе, на проспекте имени товарища Нахальяна.

И вот, случилось, прихворнула бабушка — известное дело старушечье, а тут ее еще ревматизм из-за сырой стены в комнате донимал. Ну товарищ-мама и забеспокоилась. Ей до зарезу некогда, потому она вдова, делопроизводителем самосильно на железной дороге работает и одна семью содержит, а к тому же и с деньгами у нее туговато — с зарплаты не разживешься при нынешних ценах... А тут вдруг бац — посылка из Америки от какого-то забытого дядюшки ихнего покойного папы, и в этой посылке чего-то только не понакладено. Ну, известное дело, товарищ-мама в первую очередь о бабушке и подумала. Сейчас же она банку сгущенного молока отложила, кофейку отсыпала, а вечером после службы на примусе булочки из амери-

канской мучки спекла. Вот и говорит она на другой день Красной Шапочке:

— Хотя у нас и выходной сегодня, но мне просто дозарезу выйти некогда, потому стирка у меня на сегодня назначена — уж очень мы белье запустили, а тут еще мыло американское раззадоривает! Так ты, доченька, слетай-ка к больной бабушке с заграничным гостинцем, только по дороге никуда не завертывай и ни с кем попусту не болтай!

Красная Шапочку косыночку на себе за уголок одернула, кофточку накинула и, раз-два, топ-топ по лестнице, с корзиной. Вот добежала она до трамвайной остановки, скок в трамвай и покатила... Стоит она в вагоне, — а ехать ей далековато, со скуки разбирает ее на банку на американскую полюбоваться — картинку на ей посмотреть и поупражняться в чтении английского (у них в школе язык этот проходят). Вот и открывает она корзиночку, и банку оттуда вынимает. Блестит банка-поблескивает, а с картинки коровы белые с черным так и таращатся, роги наставляют, — и надпись через всю банку: «Конденсированный молоко, мед ин УСА». Вертит она банкой во все стороны, читает ее вполголоса, а трамвай себе идет, как ни в чем ни бывало. Тут вдруг слышит Красная Шапочка вопрос чей-то вкрадчивый:

— Откуда это у вас, гражданочка-барышня, такое иностранное великолепное угощение?

Забыла Красная Шапочка, что ей товарищ-мама наказывала (не болтай, мол, попусту), оглянулась и отвечает охотно:

— Это мы посылку с Америки от дядюшки получили, и я больной бабушке гостинец везу.

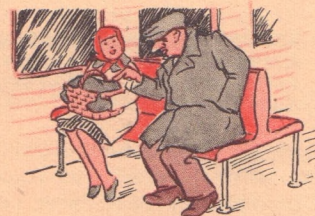
А Серый Волк, то-бишь, гражданин в полупальто темносером, дальше интересуется и глаза у него эдак остро поблескивают:

— Видно, далеко приходится вам, дочка, гостинец везти, где же это ваша уважаемая бабушка проживает?

Ну, Красная Шапочка возьми ему все да и выложи: и кто где живет, и откуда посылка, и что за дядюшка — так все как на блюде поднесла. А тут остановка, и Серому Во... т.е. гражданину в полупальто темносером, как раз вылезать пора. Он вышел, а Красная Шапочка дальше покатила. Приезжает она, значит, к бабушке. Вот тут в сказке опять напутано, приезжает она, значит, к бабушке, и угощением ее радует, и пьют они

вместе кофий настоящий с молоком от коров заморских с булочкой американской, и такая у них благодать...

А только, ждать-пождать, через неделю вызывают куда-то повесткой то-

варища-маму, и дальше она домой вовсе не возвращается. А потом и бабушку увезли, в автомобиле даже, в черном. А потом и самую Красную Шапочку очень убедительно в учреждении одном расспрашивали. И вот тут-то, а никак не раньше, ее разговор с Серым Волком и произошел. Потому он тут как тут сам старшой на допросе объявился. Он ей и говорит:

— Ты, мол, смотри на меня прямо, в глаза, мол, мне смотри! Я, — говорит, — тебя насквозь вижу! У меня глаза во какие зоркие! — Все видят, где что делается! У меня, — говорит, — и уши тоже во какие чуткие! Я, — говорит, — все слышу, где что говорится! А как в лапы мне попадешь — так я просто не выпущу!

Ну, известное дело, Красная Шапочка сильно струхнула. Слопает, думает, меня Серый! Ишь у него зубы-то какие вставлены острые! И все ему, как ни на есть выложила, про папу-маму, про деда-бабу и про дядюшку-эмигранта — из каких он, кто да что.

Долго эта история выяснялась. Бабушку за это время на казенный счет схоронить успели, так что и место погребения неизвестным осталось. А товарища-маму через три месяца домой отпустили, только с железной дороги уволили...

А что касается до охотника, то враки это все, товарищи-граждане! Где же это мыслимо такому охотнику в том государстве быть? Да там и оружие носить таким охотникам воспрещается. Так что в этой сказке добрый охотник на сцену не появлялся. До поры до времени!

Е. СИДОРОВА

Цитленок тоже хочет жить

*Цыпленок жареный, цыпленок вареный,
Цыпленок тоже хочет жить...*

(Из некогда популярной песни)

... Михаил Зиновьевич Цитленок был назначен начальником Черниговского управления по делам полиграфической промышленности. Провожая его на место службы, все друзья кричали:

— Миша! Не забывай!

И Миша не забыл. Не успели в Чернигове оглянуться, как в подведомственных Цитленку учреждениях сидели четыре родственника и друзья детства Баглай, Щепановская и Мацковский. Последний, окончив в свое время три класса церковно-приходской школы, занял пост главного инженера.

Глядя на Цитленка, воодушевился и его подчиненный, директор типографии Григорий Онуфриевич Печурица. Он кликнул клич и восемь родственников встали перед ним, как лист перед травой.

Вскоре состоялось расширенное семейное совещание обоих кланов: цитленковых и печурицев. Было выпито немало чар под громкие тосты.

— Ну, как не порадовать родному человечку!

— Живи и жить давай дружим!

— Кто не без греха!

В конце Цитленок сосредоточил внимание присутствующих на афоризме «не подмажешь — не поедешь!» Для укрепления семейных позиций решили дать взятку.

Сначала Цитленок и Печурица подкинули секретарю парторганизации товарищу Чаве три тысячи кирпичей на постройку собственного домика. Затем стали снабжать его продуктовыми подношениями.

— На, мол, Чава, чавкай!

И Чава чавкал. А, как известно:

Коль рот твой пищею, набит,
Он ничего не говорит...

Но, вот, злоупотребления достигли слуха начальника управления полиграфической промышленности Белозуба, восседающего в Киеве. Савновник стал метать громы и молнии. Глава его заволочлась грозowymi облаками и он издал столь же страшный, сколь и мудрый приказ № 293: поручить расследование обнаруженных преступ-

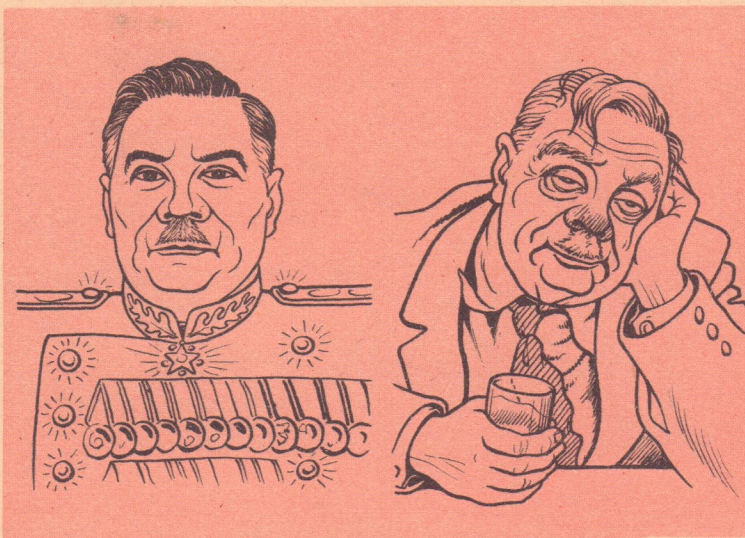
лений... Цитленку и Печурице.

Рассказывают, что, получив приказ № 293, Цитленок совсем не удивился.

— Что же тут странного, друзья мои? — будто бы сказал он окружавшим его родственникам. — Раз Берии поручают расследовать преступ-

Рис. Н. ЗАДУНАЙСКОГО

Получив пост Председателя Верховного Совета СССР, Ворошилов фактически „вышел в тисаж“, превратившись в официального „раздатчика орденов“

В «зените»

В «надире»

Рис. ТИТА

В беседе с представителями печати Черчилль заявил, что если Сталин пользовался на Западе славой „великого полководца“, то Маленков, быть может, станет известен, как „ангел мира“.

— Нет, для ангела он, все-таки, тяжеловат!

„САТИРИКОН“

можно получать по
нижеуказанным адресам:

Argentina:

“Peremoha”, 25 de Mayo 479/(26), Buenos Aires.
V. Werbitskij, “Kiosko”, Zamudio 5541 Buenos Aires.
D. Konstantinov, “Novoie Slovo” („Nueva Palabra“); Casilla de Correo 2585, Buenos Aires.

Australia:

Mr. I. Wedrow, Russian Book Post 5 Vernon st. Strathfield, N.S.W.
E. A. Napalkoff, Room 31; 3, King's Cross Road, King's Cross — N.S.W.
B. Jatzenko, 143, Lintonstreet, Kangaroo Point Brisbane
Mrs. Z. Ilijnsky, 480 Hay Str. Perth West Australia
O. Perekrstov, 195, Beaconsfield PDE, Middle Park, Melbourne, Victoria

Belgique:

Librairie Slave, 13 rue Roumanie, Bruxelles.
V. D. Gempel, 326 rue Saint Gilles, Liège.
L. Maslenko, 24 Place des Franchises, Liège.
G. Kartachoff, 81 rue du Preay, Thier a-Liege.

Brazil:

Sen. A. Severing Caixa Postal 2932 Rio de Janeiro.
Sen. L. Rubanov, Caixa Postal 8403 Sao Paulo. Продажа и подписка: мар. „Книга“, Rua Sao Bento 217, Sala 124

Chile:

Sen. N. Rogaley, Allende Padin 2128, (por Beaucheff altura 1705) Santiago de Chile

France:

“Le Semis”, 6 rue de Bizerte, Paris (17)
“La Renaissance”, 73 Ave. des Champs Elysees, Paris (8).

Great Britain:

Russian Book Shop V.V. Baratchevsky, 26 Tottenham street, London W 1
A. Golovsko, 84 Little Horton Lane Bradford, Yorks.

Greece:

George Mazarakis & Co., 9 Patisson Street, Athens.

Iran:

Librairie L., A. Popoff, 273 Ave Ferdowsi, Teheran.

Maroc:

A. Zvikeyitch, Boite Postale, Ain-Sabaa, Casablanca.
M. Kouzmenko, Cite Bournazel, Casablanca.

Norge:

F. Tarakanoff, Krusesgt. 5-b, Oslo

Osterreich:

A. Kolomojew, Salzburg, Lager Parsch, 2/10.

Sverige:

Bokhandel “Elita”, Dalarö.

Turquie:

Nadir Bek, Karaköy Palas, 3 Kat. No. 14, Galata, Istanbul. Розн. продажа Istanbul, Galata Saray. (против английского посольства).

Venezuela:

Alexei Kandaurov, San Lorenzo a San Antonio 20, Parroquia San Jose; Caracas.

При заказе отдельных номеров журнала непосредственно в издательстве — прилагать два международных почтовых купона за экземпляр.

В разработке тем и материалов для номера принимали участие: С. Белоусов, Ю. Большухин, И. Бушман, Б. Давний, П. Дорн, О. Кромиади,

И. Иркеев, А. Перфильев и В. Суров.

Журнал является членом Союза Свободной Прессы Центральной и Восточной Европы, Балтики и Балкан.

Издатель: Общество „Satirikon“ е. V.

Главный редактор: Ф. Тарасов

Всю корреспонденцию направлять по адресу: „SATIRIKON“ е. V., MÜNCHEN 2, GAIGLSTRASSE 25, GERMANY.

PRINTED IN GERMANY

Ждет - пождет рыбачок : клюнет рыбка на крючек?